

3 За сельскохозяйственные кадры

ОРГАН ПАРТИННОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА, МЕСТНОГО КОМИТЕТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И СТУДПРОФКОМА СТАВРОПОЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

Газета издается с 1956 г.

1982

31

ДЕКАБРЯ

ПЯТНИЦА

№ 38 (1007)

На ученом совете

ЧТОБЫ ДЕЙСТВОВАТЬ, НАДО ЗНАТЬ

СОСТОЯЛСЯ предметный, деловой разговор на ученом совете института, подводившем итоги учебного года. Этому способствовал обстоятельный критический доклад проректора по учебной работе доцента В. Р. МАРКОВА.

РЕШЕНИЕ важнейшей социально-экономической задачи — подготовки кадров для сельскохозяйственного производства — требует напряжения усилий всего коллектива института — от преподавателя до студента и лаборанта. Главное в этом звене — качество преподавания и, как следствие, качество учебы.

Что проделано в этом направлении в институте? Прежде всего, учебным отделом и деканатами факультетов усилен контроль за качеством учебного процесса, совершенствовались методическая работа кафедр и их материально-техническое оснащение. Введен в строй комплекс ветклиник, проведены на факультетах итоговые конференции по результатам производственных практик, олимпиада «Студент и научно-технический прогресс», в которой приняли участие около 2 тысяч студентов. Как правило, кафедрами своевременно вносились изменения в рабочие программы изучаемых студентами дисциплин, составлялись семестровые планы по учебно-методической, научной и политико-воспитательной работе и другие мероприятия.

Достигнута ли основная цель? Результаты учебы показывают, что работа способствовала стабилизации академической успеваемости. В отчетном году она составила 96,01 процент при среднем балле 3,87, а в среднем за 10-ю пятилетку она была соответственно 95,96 и 3,82. По факультетам это выглядит так: агрономический — 96,45 и 3,97; защиты растений — 97,37 и 4,06; зооинженерный — 98,75 и 3,87; ветеринарный — 99,12 и 3,95; механизация сельского хозяйства — 89,80 и 3,67; электрификация сельского хозяйства — 93,2 и 3,71; экономический — 98,76 и 4,0.

Отраден рост успеваемости на факультетах защиты растений и экономическом, стабильность — на зооинженерном. А вот студенты агрофака снизили ее на 2,1, электрофака — на 1,2 и мехфака — на 0,4 процента. Причем последние два факультета имеют самый низкий показатель. А в отдельных группах он еще хуже. В 3-й группе III курса мехфака успевают 69,2 процента студентов со средним баллом 3,4, в 1-й группе IV курса электрофака — 77,3 и 3,7. Это плоды явных упущений и недоработок общественных организаций и руководителей

групп. И объяснять это трудностью изучаемых дисциплин нелогично. На том же факультете механизации 4-я группа IV курса имеет 100-процентную успеваемость при среднем балле 4,0. И на электрофаке 50 процентов групп имеют 100-процентную успеваемость. Значит, и на инженерных факультетах можно учиться лучше.

К сожалению, опыт групп с хорошей успеваемостью не обобщается и не изучается в других группах. Мало пропагандируется опыт учебы отличников вообще, в печати в особенности. А их в институте ни мало ни много 412 человек. Это ли не резерв для улучшения успеваемости? Это ли не пробел в работе советов отличников, руководителей академических групп? Должен над этим задуматься и совет кураторов.

В КАНУН ЗИМНЕЙ СЕССИИ

За прошедший год в институте увеличилось число удовлетворительных оценок. Чем объяснить? Трудностью? Излишней, «особой» требовательностью, хотя и это наблюдается у отдельных преподавателей (В. А. Пилко, А. П. Куйдан, И. А. Андрущук)? Далеко нет. Скорее царствуют самоуспокоенность, безразличие. Например, студент агрофака В. Ашихмин на первом-втором курсах имел средний балл от 3,5 до 4,0. Его поправляли, требовали лучшей успеваемости. 5-й семестр принес отличный результат. Успокоились общественные организации, успокоился и он: в 6-м семестре наряду с хорошими оценками получил тройку. Это ли не безразличие. И в противоположность ему одноклассник А. Сумароков склонялся за «троечную» успеваемость во всех инстанциях: на собраниях, в индивидуальных беседах. Наконец, критиковался в газете «За сельскохозяйственные кадры». Шестой семестр он закончил со средним баллом 4,0. А ведь его обвиняли даже в выборе специальности не по душе.

А разве мало таких примеров на других курсах, факультетах? Думается, индивидуальных работ, критика в стенной и многотиражной газете — действительно средства. А как они используются? Если в стенной газете и промалкинет таковая, то в многотиражной ее практически нет. Почему же общественные организации групп, курсов, факультетов не используют ее? А потому, что мы живем все еще по принципу «моя яхта с краю

— ничего не знаю». Жаль обидеть товарища. А ведь это, при правильном понимании, не нанесение обиды, а помощь. А если такую газету взять да и отправить в хозяйство, где живет студент, родителям. Думаю, что реакция и результат в учебе будут намного лучше.

На совете отмечалась необходимость серьезного отношения к проведению текущей аттестации. Бывают случаи, когда всей группе выставляются нулевые оценки (доцент Е. С. Юдов, ассистент Н. Н. Горбунов). Или в одной подгруппе все нули (доцент Е. С. Юдов), в другой — почти все «2» (ассистент Ю. Г. Абдулевский). Где объективность подхода к оценке знаний? От такой аттестации, кроме вреда, ничего не будет. Не случайно в зимнюю экзаменационную сессию получено значительное число двоек. Сплошных «троечников» в прошедшем году стало 271 человек, или 6,8 процента. От тройки к двойке рукой подать. Поэтому необходимо объявить бой тройке во всех звеньях: в группах, на курсах, факультетах. Необходимо для этих целей использовать как устную, так и печатную пропаганду.

Не секрет, что успеваемость в значительной степени зависит от посещаемости. Во многих группах не дают должного отпора прогульщикам. 3-я группа III курса мехфака пропустила 518, а 1-я группа IV курса электрофака — 568 часов без уважительных причин. Вот вам и работа руководителей академических групп А. Б. Орлова и Ю. Г. Абдулевого. Как могут успевать студенты, не посещая занятий? Вот отсюда и начинаются издержки нашей работы. За академическую неуспеваемость отчислено за учебный год 54 студента. Пусть эта цифра прозвучит набатом тем, кто пропускает занятия, кто имеет плохую текущую успеваемость.

Качество преподающего большинства читаемых лекций и проводимых лабораторно-практических занятий отвечает требованиям высшей школы. Тем не менее, лучшего оставляют желать лекции доцента Е. С. Юдова, старшего преподавателя Н. Т. Ерохина. Имели место замечания по лекциям П. П. Петкова, С. Л. Слабина, Е. А. Свириденко, В. Ф. Филанко.

Ученый совет принял развернутое постановление, которое наметило конкретные, более высокие рубежи на предстоящую весеннюю сессию, позволяющие улучшить теоретическую и профессиональную подготовку будущих специалистов. Остается добиться его выполнения всем: студентам, преподавателям, лаборантам.

А. ЧЕРНОВ.

Каким он будет, Новый год?

Стараясь угадать ход жизни наперед, в грядущее свое заглядывают люди: космический наш гость, пришелец — Новый год, для всех людей Земли каким, каким он будет? Для всех людей Земли, для каждого из нас, каким он будет, год, счастливым, несчастливым? Он будет год, как год — вселенских звездных трасс, землетрясенный, гроз, приливов и отливов.

Все будет: радость встреч, затмение Луны и вдохновенный труд в дождь, мороз и ветер. Вот только если б в мире не было войны, какое счастье сотворили б мы на свете! Не для войны, для мира люди рождены, чтоб собственным трудом творить людское счастье. Чтоб никогда на свете не было войны, должны вы сделать, люди, это в вашей власти.

Прекрасный этот мир! Как им не дорожить? Ответственны мы за него перед Вселенной. Народы мира будут, будут в дружбе жить! Клянемся памятью борцов за мир нетленной.

А Новый год наш будет шагом в коммунизм. Судьба и время, счастье наше будут с нами. Поручки будут в том наш труд, вся наша жизнь,

КПСС, Отчизна, ленинское знамя.

П. БЕЛОЗЕРОВ, ассистент.

ВСЯК ПО-СВОЕМУ

В этот самый миг мы с вами встаем за праздничным столом, сдвигаем со звоном бокалы с искрившимся шампанским и говорим друг другу: «С Новым годом! С новым счастьем!».

В каждой квартире слышны куранты Спасской башни Кремля и затем звучит Гимн Советского Союза.

Это у нас в России. А вот на Кубе в первую секунду Нового года начинают есть виноград. За 12 ударов часов полагаются проглотить 12 виноградин. Считается, что тогда счастье обеспечено. Перед праздником кубинцы наполняют водой всю посуду, которая есть в доме, а после полуночи выливают ее в окно. Это означает, что Новому году желают светлого, ясного, как вода, пути.

В ГОЛЛАНДИИ не представляют встречу Нового года без пирожков из цветочных лепестков — их пекут всего раз в год 31 декабря. Ровно в полночь все суда, находящиеся в портах, выключают сирены и прозвонительными гудками сообщают о наступлении Нового года.

А НА острове Сардиния — страшно выговорить — в честь прихода Нового года на 24 часа устанавливается власть женщины — матриархат. Мужчины, надо полагать, спасаются, как могут, отсиживаются в барах или разбегаются по лесам, моля небеса, чтобы это тяжкое испытание поскорее кончилось...

МЕЧТАЮ О ЗИМЕ

НАДВИНУЛИСЬ с севера темные тучи, подул холодный ветер — пришла зима, околдовав своими чарами природу.

Пришла и рассыпалась серебрянкой инеем на деревьях, ровным слоем снега покрыла всю землю, окутав ее белым покрывалом. Куда ни глянь — всюду снег и снег. На солнце он искрится ослепительным светом.

Все стало недвижимым — уснули деревья, умолкло щебетанье птиц. Мороз властвует — никому нет полагания. Деревья в своем наряде, словно балерины. А березка взметнулась из белых снегов и, кажется, взлетела над самым небом. Крепкая, сильная, она как будто излучает мягкий и ровный свет всей зимы и исходит от нее чистая мелодия.

А когда летит снег, то кажется, что слышишь шепот снежинок: «Зима пришла, зима пришла!».

С. ДОНСКИХ,
студентка II курса
экономфака, слуша-
тельница отделения
журналистики ФОП.

Урок журналистики

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Спасибо, год

НАКОНЕЦ-то Новый год. Как это хорошо, а еще лучше, что уходит старый. Оглядываешься назад и не верится, что все это было. Ведь, судите сами, каково было нам, первокурсникам: последний звонок и выпускные экзамены в школе, прощальный бал и рассвет на площади (особенно запомнилась размытая слезами тушь на ресницах девочек и то, что под утро очень хотелось спать).

А затем — «состояние неустойчивого равновесия». Мы — абитуриенты, кото-

рых без труда можно было узнать по характерному бледно-зеленому цвету лица после ночных бдений над учебниками.

рые и озера, сковала ледяной слюдой лужицы и ручьи, накрыла теплым «пуховым» одеялом поля, дуга, леса, обернула в удобную снежную шаль все деревья и кустарники.

А какие узоры рисуются на стеклах окон. Эти нерукотворные творения поражают своей аккуртностью и оригинальностью.

Но, покажу, полнее всего краски зимы можно ощутить вечером, когда спрячется за горизонт небесное светило, постепенно утихла суматоха дня. Хочется на короткое время забыть обо всех проблемах, делах, чтобы побить наедине с природой.

Тихо, морозно... Не спят

Вступительные экзамены. Чувства самые противоречивые — с одной стороны, страх, с другой — полнейшее равнодушие. Потом ядрут прорезалась злость — поступить во что бы то ни стало!

И вот я с гордо поднятой головой иду по родному городу. Я — студент!

Но оказалось, что радоваться еще рано: студенческая жизнь такая трудная. Теперь с удивлением вспоминаешь школу — то ли дело там. А сколько еще впереди!

Конечно, все это шутки, а если всерьез, то спасибо тебе, 1982 год, за все трудности и радости, которые ты принес с собой, за наше взросление, но 1983 пусть будет более спокойным.

М. СИВЕРСКИЙ,
студент I курса экономфака, слушательница отделения журналистики ФОП.

только снежинки. Как сказочные эльфы, медленно, словно на крошечных парашютах, опускаются они на землю. Их хоровод еще долго будет кружиться в ночи, напоминая о том, что наступила зима.

Да, скоро 1982 год станет историей. Уйдет в прошлое еще один этап нашей жизни. Несомненно, уходящий год оставил след в нашей памяти, пополнил копилку знаний и опыта. А что впереди?

Что принесет нам Новый, 1983 год? Какими будут эти 365 дней будущего? Попа трудно сказать. Хочется пожелать, чтобы они были мирными.

Л. ПУЗЫРЬ,
студентка I курса экономфака, слушательница отделения журналистики ФОП.

НОВОГОДНЯЯ МЕТЕЛИЦА

ОХ, УЖ ЭТА СЕССИЯ...

Новый год — это сессия. За голову хвататься: когда успеть все сдать, за все отчитаться.

Хорошо тем, кто в году совсем не занимался: головы нет и хвататься не за что. А тут хоть пропади... Одно слово — сессия.

Мгновения,
Мгновения,
Мгновения...

До сессии осталось 288 часов, 59 минут, 17 секунд.

Расте, елочка!

В НЕСКОЛЬКО СЛОВ

АТЕИСТ — студент, дошедший шпаргалку со словами: «Чудес на свете не бывает».

ВЕЖЛИВОСТЬ — видите из аудитории!

— Ну, что вы, профессор, только после вас.

ВОЛНЕНИЕ — мерило знания.

ДОВЕРЧИВОСТЬ — Петров, шпаргалка есть?

— Есть.

— Сам, значит, ничего не знаешь. Иди, «два».

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ — защитная реакция организма на дополнительный вопрос.

КОВАРСТВО — Петров, шпаргалка есть?

— Нет!

— Есть, нет!

— Значит, не готовился. Иди, «два».

НАЙВНОСТЬ — проглядывается в диалоге.

— Готовьтесь. Только не списывайте.

— Само собой.

Зачетная неделя

ФРАЗЫ

◆ Каждый возраст имеет свою прелесть, но не в каждом возрасте это понимаешь.

◆ Ничего, если преследуют неудачи. Лишь бы не опережали.

◆ Родиться можно в любой день и час, но начинать жить всегда с понедельника.

◆ Зарыл свой талант в землю, но забыл, в каком месте.

◆ Пороф факел знаний оказывается в руках у прожигателей жизни.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

◆ Опытный преподаватель готовит студентов вуза к отчислению.

Зам. редактора
Ю. КАНДИЕВ.

ДЕД МОРОЗ ИДЕТ ПО ИНСТИТУТУ

Не всякий человек, а тем более Дед Мороз, встает утром с правой ноги. Иногда он встает с левой, и тогда весь день его преследуют исуздан и дурное настроение.

Это и случилось с тем Дедом Морозом, который решил накануне Нового, 1983 года пройти по аудиториям, коридорам, залам нашего института и, так сказать, «принять его».

Настроение у Деда Мороза было отвратительное. Вы уже знаете почему. Да еще он ждал сюрприз — не было ни снежинок! Он брел в своей белоснежной шубе, поднимая тучи пыли. Войдя в вестибюль, он подивился большому количеству дежурных с красными повязками на рукавах, которые не обратили на него ни малейшего внимания. В теплой шубе и в шапке, как и большинство бегущих рядом и обгоняющих его студентов, он беспротестно проник в институт, хотя грозная надпись на дверях вывела — предельный удостоверение!

Уже на лестничной площадке второго этажа старого корпуса возле мужского туалета Дед Мороз вынул дым из остова. Клубы дыма преградили путь. Чайхан и кашляя, пробивались он сквозь этот дым. Курящих солидные люди. Молодых лиц среди них не было. По многочисленным приветствиям на почтительные поклонения студент направо и налево Дед Мороз догадался, что это были преподаватели близлежащих кафедр — политэкономии и философии. Удобно расположившись у студийно приоткрытого окна, они наслаждались папиросами и вespешней беседой, в которой, правда, и не упоминался приказ ректора не курить в коридорах. Но на то они и преподаватели, люди высокие, чтобы не трепетать, подобно студентам, перед приказами.

Начавшись вволю, Дед Мороз решил пойти подкрепиться в буфет. На его дверях было написано: «Буфет профессорско-преподавательского состава». Но напрасно он пытался там найти свободное местечко: студенты плотной толпой стояли у прилавка, и так осуждающе смотрели на отдельных преподавателей, жаждущих подкрепиться, что те, ни слова не говоря, послушно следовали в хвост длинной следочной очереди. И если какой-то из них, много раз извинившись, робко пробирался без очереди, прося перекусить, жалостливо ссылались на то, что у него через несколько минут занятия, очередь медленно закипала невысказанным гневом и в ответ напирала сильнее.

Не дождался своего обеда Дед Мороз и отправился в дальнейший путь. По дороге взглянул в несколько аудиторий — 47-ю, 160-ю и другие. В них шли лекции, но было полутемно. То тут, то там мерцали в вышине

потолка лампы, разливая ледяной желтоватый свет. Кто-то еще пытался записывать, но, скоро утомившись, бросил это занятие.

А Дед Мороз тем временем шел дальше. Вдруг его внимание привлек шум за дверью с надписью «Медицинский пункт». У лаборантки кафедры, оказывавшей, повисло давление. Она еле добрела до заветной двери, но люди в белых халатах грозно прикрикнули на нее — сотрудник не обслуживаем! То ли давление от испуга стало на свое место, то ли воспоминание об обладателях белых халатов так подействовало, только лаборантка эта с тех пор в медпункте не появлялась. Расстроившись Дед Мороз — как бы у него давление не поднялось, ведь он не сотрудник и даже не студент.

Гнетлая шуба распарилась. Дед Мороза. Ему бы срочно охладиться, а то, не ровен час, — растает. Чувствует Дед, откуда-то тянет холодом. О! Вот и морозильник. Как раз то, что надо. Не взглянул Дед Мороз второпях, куда попал, а это, оказывается, кафедра селекции и семеноводства. Вот уже четыре года здесь никак не отремонтируют отопление, и сотрудники сидят в пальто, которое, правда, в суровые холода не спасает. Вот где раздолье Деду Морозу! Подморозился на славу и отправился в дальнейшее путешествие. Говорят, и сейчас еще ходит!